Russian Entomol. J. 30(1): 109–122

«Все Вами открываемые новые виды будут украшать мои “Mémoires”»: письма великого князя Николая Михайловича к Г.Е. Грумм-Гржимайло

“All new species you discover will decorate my „Mémoires“”: letters of the Grand Duke Nikolay Mikhailovich to G.E. Grumm-Grzhimailo

Т.И. Юсупова[1], М.В. Винарский[2]
T.I. Yusupova[1], M.V. Vinarski[2]

[1,2] St.-Petersburg Branch of the S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, Russian Academy of Sciences, Universitetskaya nab. 5, St.-Petersburg, 199034 Russia.

[1,2] Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, Университетская наб., 5, Санкт-Петербург 199034 Россия.

[1] E-mail: ti-yusupova@mail.ru

[2] E-mail: radix.vinarski@gmail.com

KEY WORDS: history of lepidopterology, Russia, Nikolay Mikhailovich Romanov (Grand Duke), Grigory Grumm-Grzhimailo, “Mémoires sur les Lépidoptères” (collected essays), the Pamir Expeditions.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история лепидоптерологии, Россия, Николай Михайлович Романов, Г.Е. Грумм-Гржимайло, ”Mémoires sur les Lépidoptères” (сборники), Памирские экспедиции.

РЕЗЮМЕ. В работе публикуются письма великого князя Николая Михайловича Романова, известного как энтомолог-любитель и организатор лепидоптерологических исследований в России, к его коллеге и сотруднику, известному русскому путешественнику Григорию Ефимовичу Грумм-Гржимайло. Письма, написанные в период с 1884 по 1899 г., хранятся в архиве Русского географического общества и до сих пор не были введены в научный оборот. Их содержание в основном посвящено организации лепидоптерологических исследований, но содержит также много биографической информации и ценных подробностей о кружке энтомологов, сформировавшемся вокруг великого князя, особенностях взаимодействия Грумм-Гржимайло с его высокопоставленным коллегой и покровителем. Письма предваряет краткий очерк, в котором освещаются основные факты биографии Грумм-Гржимайло и деятельности великого князя периода переписки. Публикация может представлять интерес как для историков науки, так и для профессиональных энтомологов.

ABSTRACT. This work publishes several letters from the Grand Duke Nikolai Mikhailovich Romanov, known as an amateur entomologist and organizer of lepidopterological research in Russia, to his colleague and collaborator, outstanding Russian traveler Grigory Efimovich Grumm-Grzhimailo. Letters written in the period from 1884 to 1899 are kept in the archive of the Russian Geographical Society and have not yet been published and analyzed. Their content is mainly devoted to the organization of lepidopterological research, but also contains a lot of biographical information and valuable details about the circle of entomologists that had formed around the Grand Duke, the peculiarities of the interaction of Grumm-Grzhimailo with his high-ranking colleague and patron. The letters are preceded by a short essay, which highlights the main facts of the biography of Grumm-Grzhimailo and the activities of the Grand Duke during the period of correspondence. The publication may be of interest to both historians of science and professional entomologists.

Введение

Имя великого князя Николая Михайловича Романова (1859–1919) хорошо известно энтомологам и историкам науки благодаря его ученым трудам. В 1877 г. Николая Михайловича избрали членом Французского энтомологического общества; в 1878 г. — Императорского Русского энтомологического общества; в 1881–1917 гг. — почетным председателем Русского энтомологического общества, в работе которого он принимал деятельное участие, инициировал научные проекты, оказывал финансовую поддержку исследователям. Кроме того, он был председателем Императорских Русского географи-

How to cite this article: Yusupova T.I., Vinarski M.V. 2021. “All new species you discover will decorate my „Mémoires“ ”: letters of the Grand Duke Nikolay Mikhailovich to G.E. Grumm-Grzhimailo // Russian Entomol. J. Vol.30. No.1. P.109–122. doi: 10.15298/rusentj.30.1.15

Великий князь Николай Михайлович. Фото из: Семенов П.П. История полувековой деятельности ИРГО. СПб., 1896.

The Grand Duke Nikolay Mikhailovich (after: Semyonov P.P. The history of the fifty-year activity of the Imperial Russian Geographical Society. SPb. 1896)

Григорий Ефимович Грумм-Гржимайло, 1890-е гг. Архив РГО. Р. 117. Оп. 1. Д. 94.

Grigoriy Efimovich Grumm-Grzhimailo. 1890s. Archive of the Russian Geographical Society. F. (fond) 117, op. (inventory) 1, d. (file) 94.

ческого (1892–1917) и Русского исторического (1909–1917) обществ и выполнял свои обязанности далеко не формально.

Второй герой статьи — Григорий Ефимович Грумм-Гржимайло (1860–1936) [1] — внес заметный вклад в целый ряд научных дисциплин [A. Grumm-Grzhimailo, 1947; Latushko, Bryantseva, 2010; Yusupova, 2016]. Обширная библиография его трудов включает географические, историко-этнографические, антропологические, энтомологические и экономические работы [A. Grumm-Grzhimailo, 1947: 80–87]. Наиболее значимым, по мнению специалистов, является его вклад в энтомологию — изучение систематики и распространения чешуекрылых, а также в географическое исследование Центральной Азии — областей Западного Китая, Восточного Тянь-Шаня, Памира [Bogdanovich, 1908; Korolev, Murzin, 2005; Grifshuber, Churkin, 2003]. При этом следует отметить, что его занятия Lepidoptera оказались не очень продолжительными. Он начал проводить масштабные энтомологические сборы в 1881 г. и закончил в 1890 г., в ходе его самой известной Центральноазиатской экспедиции 1889–1890 гг. В дальнейшем были лишь спорадические, небольшие в количественном отношении сборы во время Монголо-Урянхайской экспедиции 1903 г. и служебных поездок на Дальний Восток по делам Министерства финансов [2], а также в Подольской губернии и окрестностях Петербурга (в районе Сестрорецка). Многие из найденных им новых видов Грумм-Гржимайло описал сам, хотя в обработке собранных им материалов принимали участие и другие исследователи (напр., Alphéraky [1897]). Полученные результаты были опубликованы в целом ряде статей и обобщающих работ, большинство из которых вышли в свет между 1882 и 1895 г. и затем, после перерыва, когда автор был занят обработкой Центральноазиатской экспедиции, в 1900–1907 гг. (напр. Groum-Grshimailo [1890]; Grum-Grshimailo [1907a, b]). Они и сегодня активно используются специалистами по систематике чешуекрылых и зоогеографами. По неопубликованным подсчетам сына и биографа Григория Ефимовича, Алексея Григорьевича Грумм-Гржимайло, выполненным в 1947 г., в общей сложности его отцом описано 96 новых видов и родов Lepidoptera [3].

По ряду причин, как объективного, так и субъективного характера Грумм-Гржимайло был вынужден прекратить столь успешные исследования в области лепидоптерологии. Объективным обстоятельством была женитьба (в 1891 г.), появилась семья, которую он должен был содержать, поэтому пришлось отказаться от длительных экспедиций. Кроме того, оставил свои лепидоптерологические занятия и его покровитель и спонсор — великий князь Николай Михайлович, пожертвовавший в 1900 г. свою уникальную коллекцию в Зоологический музей Академии наук [Anonymous, 1901]. А субъективной причиной отхода от энтомологии стала, повидимому, обида Грумм-Гржимайло на «недооценку» его зоологических работ другими специалистами, о чем он писал в письме к А.П. Семенову-Тян-Шанскому в 1920 г. [Архив РГО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 30а]. Сейчас трудно сказать, насколько обоснованной была эта обида, в какой степени она была порождена некоторыми чертами характера Грумм-Гржимайло, о которых упоминает в публикуемых нами письмах их автор — великий князь. Ему не раз приходилось убеждать Григория Ефимовича в том, что происки и козни научных конкурентов, в России и за рубежом, — не более чем порождения его «пылкого воображения».

В статье, основанной на архивных материалах (Архив Русского географического общества (РГО) и Российского государственного исторического архива (РГИА)) и опубликованных литературных источниках, нам хотелось бы привлечь внимание энтомологов к личностям и трудам двух энтузиастов — великого князя Николая Михайловича и Г.Е. Грумм-Гржимайло, которые внесли значимый вклад в развитие российской лепидоптерологии.

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ И ЕГО ЭНТОМОЛОГИЧЕСКОЕ ОКРУЖЕНИЕ

Как энтомолог-любитель, Николай Михайлович немало поспособствовал развитию российской лепидоптерологии [Izmozik, Pavlov, 1994; Korolev, Murzin, 2005; Nekrutenko 1990: 28–29]. Юношеское увлечение бабочками, распространенное в широких социальных слоях Европы и России во второй половине XIX в., переросло у него в глубокий, фактически профессиональный интерес. В период 1884–1901 гг. на его средства и под его редакцией было выпущено девять сборников статей под общим названием “Mémoires sur les Lépidoptères” [Mémoires, 1884–1901], являющихся значимым вкладом в энтомологию. В сборниках, издававшихся на немецком и французском языках, принимали участие многие русские и зарубежные лепидоптерологи того времени, а первые три сборника открывались статьями самого великого князя. Его печатные работы носили дескриптивный характер, в них описано несколько новых таксонов бабочек, преимущественно фауны Кавказа и Закавказья. Один из открытых им в окрестностях Боржоми видов, белянка *Colias olga* Romanoff, 1882 (в современной систематике рассматривается как подвид *Colias caucasica* Staudinger, 1871), был назван им в честь матери — великой княгини Ольги Фёдоровны [Romanoff, 1882]. Несколько новых таксонов насекомых были названы в честь Николая Михайловича, включая род *Romanoffia* Heylaerts, 1885 (Arctiidae).

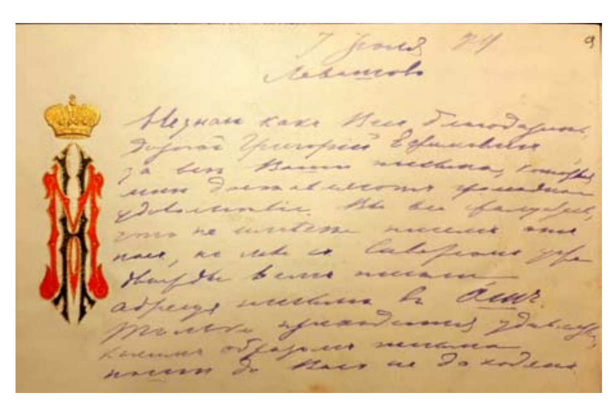
В предисловии к 1-му тому “Mémoires” Николай Михайлович писал, что сначала у него возникла идея опубликовать отдельный труд по кавказским чешуекрылым, поскольку к началу 1880-х гг. большую часть его коллекции составляли бабочки Кавказа, где он провел свою юность. Но, поскольку коллекция с каждым годом все значительнее пополнялась сборами из других частей России, было решено принимать для публикации работы по лепидоптерологической фауне и других регионов Российской Империи, а также включать статьи по чешуекрылым соседних стран [Romanoff, 1884a].

Николай Михайлович сформировал вокруг себя небольшой круг натуралистов, которые помогали ему в сборе чешуекрылых, их научной обработке и хранении. В этот круг входили: его секретарь и управляющий делами Г.И. Сиверс (1843–1898), дружба с которым у великого князя началась еще в юности; с 1880 г. — немецкий энтомолог Гуго Фёдорович Христоф (Hugo Theodor Christoph, 1831–1894); с 1885 г. по 1900 г., зоолог С.Н. Алфераки (1850–1918) [4], ученик самого известного в те годы европейского коллекционера бабочек Отто Штаудингера (Otto Staudinger, 1830–1900) [5], с которым великий князь также тесно общался и публиковал его работы в своих “Mémoires”. Одна из этих работ, монография о чешуекрылых Амурской области, заняла почти весь объем шестого тома «Мемуаров» [Staudinger, 1892].

Николай Михайлович финансировал экспедиционные поездки своих сотрудников, в том числе и в зарубежные страны. Львиная доля собранных экземпляров попадала в коллекцию самого великого князя, но он не препятствовал тому, чтобы часть материалов оставалась в распоряжении собравших их лиц. Благодаря деятельности его сотрудников и собственным сборам, к 1900 г. коллекция Николая Михайловича составляла уже «13.904 вида и 1603 видоизменения, всего в числе 110.210 экземпляров» бабочек. Специалисты отмечали её «удивительно богатый, один из первых в мире, подбор видов палеарктической фауны» и то, что «она отличается обилием экземпляров каждого вида, подобранных из разнообразнейших типов индивидуальных отклонений, и прекрасной сохранностью экземпляров» [Anonymous, 1901: 20–21].

Г.Е. ГРУММ-ГРЖИМАЙЛО И ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ

Работая над первым томом “Mémoires”, великий князь обратил внимание на труды молодого лепидоптеролога, тогда еще студента Санкт-Петербургского университета, Григория Ефимовича Грумм-

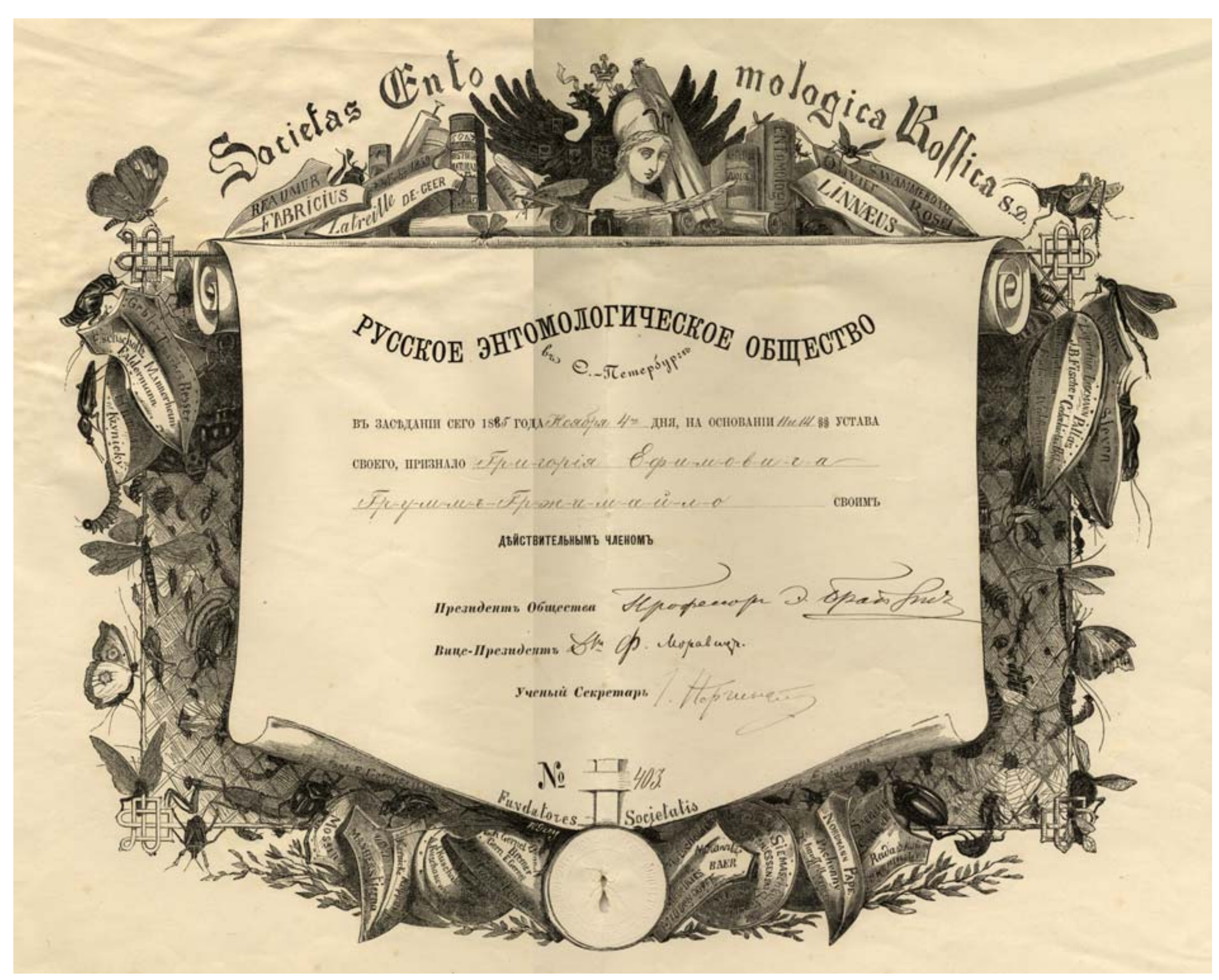

Одно из писем Николая Михайловича к Г.Е. Грумм-Гржимайло. Архив РГО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 87.

One of letters of the Grand Duke Nikolay Mikhailovich to G.E. Grumm-Grzhimailo. Archive of the Russian Geographical Society. F. (fond) 32, op. (inventory) 2, D. (file) 97.

Гржимайло. Знакомство с Николаем Михайловичем было знаковым в судьбе Григория Ефимовича и во многом определило его дальнейший жизненный путь.

Энтомологические исследования Грумм-Гржимайло начал еще будучи студентом Санкт-Петербургского университета (с 1881 по 1884 г.). Первые полевые сборы он провел летом 1881 г. в Крыму и для их обработки получил разрешение работать в Зоологическом музее Академии наук по рекомендации профессора университета и одновременно сверхштатного ученого хранителя музея М.Н. Богданова (1841–1888). Грумм-Гржимайло провел сравнительный анализ собранного крымского материала с музейными коллекциями из Закавказья. Итогом стала первая научная работа, опубликованная в «Трудах Русского энтомологического общества» [Grumm Grshimailo, 1881] [6]. С самого начала научной деятельности описание новых видов бабочек не являлось для Григория Ефимовича главной целью. По мнению специалистов, уже в самых первых работах по фауне чешуекрылых Грумм-Гржимайло «зарекомендовал себя как энтомолог, владеющий методом зоогеографических исследований» [Korolev, Murzin, 2005]. Так, в частности, в вышеуказанной статье проведен зоогеографический анализ крымс-

Societas Entomologica Rossica

РУССКОЕ ЭНТОМОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО въ С.-Петербургѣ

ВЪ ЗАСѢДАНІИ СЕГО 1885 ГОДА Ноября 4го ДНЯ, НА ОСНОВАНІИ II и III §§ УСТАВА СВОЕГО, ПРИЗНАЛО Григорія Ефимовича Грумм-Гржимайло СВОИМЪ ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ

Президентъ Общества Профессоръ Э. Брандтъ

Вице-Президентъ Ф. Моравицъ

Ученый Секретарь

№ 403

Fundatores Societatis

Диплом Русского Энтомологического общества об избрании Г.Е. Грумм-Гржимайло действительным членом, 4 ноября 1885 г. Архив РГО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 82.

A diploma of election of G.E. Grumm-Grzhimailo as a full member of the Russian Entomological Society. Archive of the Russian Geographical Society. F. (fond) 32, op. (inventory) 1, d. (file) 82.

кой лепидоптерофауны и показано, что в фаунистическом отношении территория полуострова может быть четко разделена на два неравных по площади района: северный, охватывающий почти всю территорию Крыма, и южный, фактически ограничивающийся прибрежной полосой не более трёх верст шириной. По мнению автора, энтомофауна этого района «должна скорее примыкать к Закавказью и Малой Азии, с которыми она имеет много общего» [Grumm Grshimailo, 1881: 154]. Весьма примечательно, что Г.Е. Грумм-Гржимайло не ограничивался, при доказательстве своего мнения, данными по энтомофауне; в той же работе он приводит собственные наблюдения о распространении крымских ящериц, подтверждающие выводы, полученные из изучения фауны насекомых.

В следующем, 1882-м году, Грумм-Гржимайло проводил сборы бабочек в Бессарабии и Подольской губернии, в среднем течении Днестра, которые передал затем в Зоологический музей Академии наук. В Музее он продолжил сравнительный анализ коллекций, на этот раз чешуекрылых Прибалтийских стран, Приладожского района и обработанной им коллекции из района Нарвы, собранной И. Святским [Grumm-Grshimailo, 1882].

Свои летние студенческие каникулы в 1883 г. Грумм-Гржимайло провел в Саратовской губернии, где знакомился с лепидоптерологической фауной Среднего Поволжья и подготовил в ноябре 1883 г. небольшую статью «Лепидоптерологические сообщения», которую великий князь Николай Михайлович принял для публикации в первый том «Mémoires» [Grumm-Grshimailo, 1884]. В этой работе содержалось описание фауны семейства Pieridae окрестностей немецкого поволжского поселения Сарепта (район современного Волгограда) и заметки по морфологии и изменчивости двух родов чешуекрылых. Одновременно Николай Михайлович предложил способному студенту совершить экспедицию на северные склоны Памира. Выбор района был обусловлен его малой изученностью в лепидоптерологическом отношении. Г.Е. Грумм-Гржимайло согласился и таким образом, вместо карьеры кабинетного ученого он выбрал нелегкий, полный опасностей, но щедрый на научные открытия путь полевого исследователя.

За содействием в подготовке к своей первой большой экспедиции Григорий Ефимович обратился в Русское географическое общество. В обсуждении плана экспедиции еще неопытного путешественника приняли деятельное участие члены РГО, лично знакомые с предполагаемым районом исследований: геолог и географ И.В. Мушкетов (1850–1902) [7], участник его экспедиции горный инженер Д.Л. Иванов (1846–1924) [8], энтомолог В.Ф. Ошанин (1844–1917) [9]. Так началось многолетнее взаимодействие Грумм-Гржимайло с РГО, продолжавшееся до конца его жизни. В 1886 г. он стал действительным членом Общества, в 1910 г. — почетным, а с 1921 по 1930 г. являлся вице-председателем РГО.

С 1884 по 1887 г. Г.Е. Грумм-Гржимайло совершил четыре Памирские экспедиции, в задачи которых помимо фаунистических сборов (прежде всего лепидоптерологических), входили маршрутная съемка и общегеографическое описание территорий. Три из них осуществились, как он писал, «только благодаря материальной и нравственной поддержке» великого князя Николая Михайловича» [Bukhert, 2006: 179]; средства на четвертую выделил граф С.Д. Шереметев, крестником которого был Григорий Ефимович. В письме к графу он так объяснил свое обращение за финансовой поддержкой к нему, а не к великому князю: «Из года в год три раза снабжал он меня денежными пособиями, а ныне взял еще на себя и все расходы по изданию некоторой части моих специальных работ. Я не имею духа обратиться к нему за новой субсидией» [Bukhert, 2006: 180] [10].

В ходе Памирских экспедиций маршруты Грумм-Гржимайло охватили северные склоны Памира, Алай, бассейн р. Муксу, озеро Каракуль в северо-восточной части Памира, а также полустепные бекства большей части Бухарского ханства и южные части западных разветвлений Тянь-Шаня, так называемый Внутренний Тянь-Шань.

Собранная в 1-й Памирской экспедиции лепидоптерологическая коллекция составила более 12 000 экземпляров, входящих в 146 видов, причем, как выяснилось позже, 30 из них были новыми для науки [A. Grumm-Grzhimailo, 1947: 17].

Обращает внимание, что число экземпляров насекомых, собранных в ходе экспедиции, многократно превосходило число видов, представленных в коллекции. По-видимому, Грумм-Гржимайло старался собирать большие серии особей каждого вида, что должно было охарактеризовать их изменчивость, в том числе географическую. Это не могло быть сделано без ведома Николая Михайловича. Вероятно, великий князь понимал значение изучения внутривидовой изменчивости (а в те годы это не было общим местом даже среди профессиональных зоологов) и стремился иметь в своей коллекции как можно больше индивидуальных вариаций каждого вида [Anonymous, 1901]. Конечно, это еще не было в чистом виде тем, что позднее стали называть «популяционным мышлением», но интерес Николая Михайловича к внутривидовой изменчивости чешуекрылых несомненен, что видно и из публикуемых ниже писем. Нелишне заметить, что в XX в. изучение полиморфизма насекомых — индустриальный меланизм березовой пяденицы, адаптационный полиморфизм *Adalia bipunctata*, не говоря уже об изучении изменчивости «диких» популяций дрозофилы — привело к формулировке целого ряда важнейших эволюционных обобщений [Timofeev-Resovsky et al., 1977; Mayr, 1982; Babkov, 1985].

Энтомологические сборы 2-й Памирской экспедиции превысили 20 тысяч экземпляров насекомых, преимущественно чешуекрылых, и содержали большое число новых, неизвестных еще науке видов и

форм. Русское энтомологическое общество отметило труды Грумм-Гржимайло избранием его 4 ноября 1885 г. своим действительным членом [11].

В задачу третьей экспедиции на Памир 1887 г. входило проведение сравнительных зоогеографических исследований для определения связи между фаунами Тянь-Шаня и Памиро-Алая. Решать ее предполагалось на лепидоптерологическом материале. Эта экспедиция шла под эгидой Географического общества, но основные средства на нее, как и прежде, были предоставлены Николаем Михайловичем. Грумм-Гржимайло выяснил, что «лепидоптерологическая фауна Памира и припамирских областей значительно отличается от фауны Тянь-Шаня и очень близка к фауне пригиндукушских областей» [Anonymous, 1887: 40]. Этот факт, по его мнению, свидетельствовал о том, что припамирские области были в период формирования фауны Тянь-Шаня отделены от него. Выводы Грумм-Гржимайло дали дополнительное подтверждение разрабатываемой И.В. Мушкетовым гипотезе о существовавшей некогда тектонической границе между Памиром и Тянь-Шанем, их разделенности друг от друга, а в дальнейшем — тектонического стяжения [Mushketov, 1886; A. Grumm-Grzhimailo, 1947: 22].

В ходе Памирских экспедиций научные интересы Грумм-Гржимайло–энтомолога, связанные с изучением географического распространения насекомых, постепенно переросли в интересы географа, и из энтомолога «выработался настоящий путешественник, настоящий натуралист» [Shokal'skij, 1936: 454–455]. Приобретенные знания Грумм-Гржимайло использовал в ходе своей самой масштабной, как по результатам, так и по продолжительности и территориальному охвату Центральноазиатской экспедиции 1889–1890 гг., в задачу которой входили широкие общегеографические исследования и сбор естественно-исторических коллекций. Она была организована и профинансирована РГО и вновь великим князем Николаем Михайловичем [12]. В ответ на письмо Григория Ефимовича с описанием его экспедиционных планов, он сообщил, что соглашается «с большим удовольствием» оказать ему материальную помощь [13].

Полный отчет об экспедиции, озаглавленный «Описание путешествия в Западный Китай», составил три тома с многочисленными иллюстрациями, фотографиями, картами и другими приложениями, которые были опубликованы соответственно в 1896, 1899 и 1907 гг. Первый том своего сочинения Григорий Ефимович «с чувством беспредельной признательности» посвятил великому князю Николаю Михайловичу, благодаря которому в 1884 г. началась его исследовательская деятельность в Центральной Азии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В Архиве РГО (Ф. 32) хранятся 13 писем и одна короткая недатированная записка Николая Михайловича, адресованные Г.Е. Грумм-Гржимайло; они охватывают период с 1 мая 1884 г. по 20 сентября 1899 г. Бóльшая часть писем (10), относится к периоду первой и второй Памирских экспедиций 1884–1885 гг., одно письмо (1889) — к Центральноазиатской экспедиции 1889–1890 гг.

Содержание и общая тональность писем показывают, что великого князя и Григория Ефимовича связывали в то время дружеские, доверительные отношения. Николай Михайлович с большим уважением относился к знаниям своего молодого сотрудника, с интересом знакомился с присылаемой ему информацией о ходе экспедиций, помогал ему решать организационные вопросы. В письмах Николай Михайлович сообщал Грумм-Гржимайло новости их «ученого кружка», информировал о своих сборах, о подготовке очередного тома "Mémoires". Но иногда между ними возникало некоторое недопонимание. И хотя письма Г.Е. Грумм-Гржимайло к великому князю пока не выявлены (вполне возможно, они не сохранились), но по ответным письмам Николая Михайловича можно понять, что Грумм-Гржимайло не стеснялся выражать собственное мнение, отличное от мнения своего высокопоставленного адресата, и даже высказывать претензии к, как ему казалось, недооценке его научной компетентности окружением великого князя. Николай Михайлович пытался по-дружески успокоить Григория Ефимовича, не забывая про комплиментарно-уважительные выражения в его адрес. Так, например, в одном из писем он пишет: «Вообще мне кажется, судя по Вашим письмам, что Вы очень легко раздражаетесь и беспокоитесь слишком много о вещах, которые собственно говоря, легко поправить и даже не стоят того, чтобы Вы их так принимали к сердцу» [14]. А в другом заверяет, что ему «лично <…> доставляет всегда удовольствие», когда он может поделиться с Григорием Ефимовичем «хорошими видами, которые попадут в руки знатока и горячего любителя чешуекрылых» [15].

Публикуемые письма интересны как свидетельство межличностных отношений двух исследователей, разделяющих общие научные интересы, но принадлежащих к разным социальным слоям (один из корреспондентов — член императорской семьи, второй — в те годы чиновник X класса (коллежский секретарь) по Табели о рангах [16]); они добавляют новые детали к их биографиям, отражают дух времени и дают небольшую, на первый взгляд, но очень ценную информацию о состоянии и особенностях развития лепидоптерологии в России в конце XIX в., об условиях, в которых Г.Е. Грумм-Гржимайло организовывал и проводил свои экспедиции, о специфике его и великого князя Николая Михайловича научной работы в области энтомологии. Их содержание будет небезынтересным для специалистов, изучающих таксоны Lepidoptera, упоминаемые в письмах.

Письма публикуются впервые. Они представлены в хронологической последовательности. В четы-

рех письмах даты определены по их содержанию. Восстановленные части незначительного количества сокращенных слов или трудночитаемых приводятся в квадратных скобках. Орфография и пунктуация текста даются в соответствии с современными правилами при сохранении стилистических особенностей автора.

Письма великого князя Николая Михайловича к Г.Е. Грумм-Гржимайло [17]

№ 1
1 мая 1884
Петербург
Многоуважаемый Григорий Ефимович!

Ваше письмо, которое я вчера получил, мне доставило большое удовольствие во всех отношениях. Во-первых, я узнал, что Вы живы и здоровы; потом, что лов идет крайне успешно, что есть уже новые виды; одним словом, путешествие началось удачно.

От души желаю продолжения успехов во всех отношениях.

Что касается *Pieris Romanovi*, то я заранее благодарю *pour le bonne intention* [18] и надеюсь, что этот вид достаточно красив и изящен. Это своего рода кокетство с моей стороны.

Мои “Mémoires” в настоящее время у переплетчика, и я думаю через недели две я могу Вам послать первый том. Относительно жука Г.И. Сиверс [19] Вам вероятно сам напишет свое мнение о нем.

Мой брат [20] Вас благодарит за доброе желание ему собрать монеты, но т. к. он собирает только русские монеты, то тамошние ему вовсе не пригодятся.

У меня теперь экзамены в полном разгаре, так что я порядком изведен работой довольно монотонной и мало полезной [21]. 9 мая отсюда поедет в Туркестан (т. е. в Ташкент) мой лучший товарищ кн[язь] Кантакузин [22] в качестве адьютанта у Розенбаха [23]. Если Вам что-либо нужно будет спешное по телеграфу, то Вы всегда можете это сделать через него. Также он может быть Вам будет полезным в каком-либо другом отношении.

Погода здесь холодная; почки только появляются еще, и вообще весна очень запаздывает.

Кристоф [24] сидит на станции [Пайлы] [25] Бакинской жел[езной] дороги, но пишет редко; я только получил письмо из Тифлиса. Ко второму тому “Mémoires” уже готовы 4 таблицы. Теперь ищу деятельно помощников для Ланга [26], а то старику такие порции таблиц не по силам. Вот все известия, которые я могу Вам дать отсюда. Еще раз благодарю Вас за письмо и надеюсь, что оно будет далеко не последнее. Вы пишите так мило и интересно, что я завидываю [27] не видеть этих стран, где Вы теперь проживаете.

Глубокоуважающий Вас
Николай Михайлович
Густав и Ланг кланяются Вам.

№ 2
7 июля 1884
Левашово

Не знаю, как Вас благодарить дорогой Григорий Ефимович за все Ваши письма, которые мне доставляют громадное удовольствие. Вы все жалуетесь, что не имеете писем от нас, но мы их с Сиверсом уже дважды вам писали, адресуя письма в Ош [28]. Только приходится удивляться, каким образом письма почти до Вас не доходят.

Кроме того, я Вам телеграфировал еще в июне из Серебрянки [29]. Приказываете ли Вы ваши письма посылать за вами вслед? Вот в чем может быть задержка.

Относительно просимой Вами суммы она будет Вам своевременно послана.

Я теперь нахожусь на второй [*одно слово неразборчиво*], здесь по Финляндской дороге и, по правде, изрядно скучаю. Осенью опять экзамены и в феврале, наконец, будет эта академия кончена. Относительно моего издания, оно кажется, вышло удачно, и я ото всех получаю лестные отзывы. Дай бог, чтобы это дело и далее благополучно продолжить.

Ко второму тому уже обещал нам статью Алфераки [30], а также Heylaerts [31] о психидах. Потом вероятно пришлет статью о роде *Parnassius* англичанин Elwes [32], который весною мне привез много интересных видов из Гималая [33]. Кристофу в этом году сильно мешают дожди на Кавказе, и до сих пор он поймал еще не очень много *Colias olga* [34].

Кастелли [35] уже сделал семь таблиц для второго тома, но Ланг сильно копается с раскрашиванием [36]. Я постараюсь достать ему помощниц в рисовальном классе Григоровича [37]. Первый том «Мемуаров» мы Вам давно уже послали, так что вероятно теперь он уже в ваших руках.

Желаю Вам дальнейших успехов, а главное здоровья, как необходимого аргумента для всякого дела, а особенно для такого как Ваше.

Густав Иванович просил меня передать Вам свой искренний поклон.

Глубокоуважающий Вас
Николай Михайлович

№ 3
17 сентября 1884
Петербург
Многоуважаемый Григорий Ефимович!

Вы себе легко должны представить какова была моя радость при получении Вашего письма, строки которого были полны новыми открытиями для нашей дорогой специальности. Письмом трудно высказать Вам всю мою глубокую благодарность и остается только пожелать, чтобы все Ваши богатства благополучно доехали до Петербурга со своим бесстрашным путешественником, пожавшим такие лавры в самое короткое время. У меня уже мерещатся перед глазами эти удивительные *Parnassius, Colias*,

Satyrus и т. д. и остается только пожалеть, что не видал [38] их летающими при живописной обстановке.

Желание Ваше относительно дупликатов [39] моей коллекции будет конечно исполнено и экземпляры будут Вас с нетерпением ожидать. О ваших двух проектах на будущее лето мы с Сиверсом долго и долго беседовали и оба пришли к такому глубокому убеждению, что второй проект почти во всех отношениях желательнее первого. Вот доводы, которые меня заставляют склониться на сторону гор Баба-тага и Зеравшанской долины): 1) (при осуществлении первого проекта) путешествие выйдет уже слишком рискованным, тем более что страны эти не посещены еще, как Вы говорите, европейцами. Зачем после таких результатов рисковать своей жизнью? 2) Вам придется пройти все эти «кумы», т. е. степи бесплодные [40], и много дней пройдет без всякого лова. 3) В Мерв же это лето, или вернее весну, едет Радде [41] и, вероятно, возьмет с собой Кристофа. 4) Наконец, действительно, это путешествие потребовало бы уже слишком больших затрат и всевозможных других хлопот.

Второй же Ваш план более, чем симпатичен, и я думаю, что не одни *C*[*olias*] *wiskotti* и *S*[*atyrus*] *kaufmanni* представятся Вашим глазам. Не знаю — согласитесь ли Вы с моими доводами, но Вы просили вполне откровенное письмо, и я это сделал [42].

Кристоф в настоящее время в Германии у дочери и будет здесь через дней десять.

Херц [43] пишет с полуострова Корея, что и там находит много интересного.

Осень здесь в Питере чудная, но экзамены совсем меня добили, и я благодарю бога, что скоро все это будет кончено. На палетку, которую Вы хотите сделать во 2-й том «Мемуар» я сполна согласен. Не думаете ли Вы часть Ваших пойманных вещей нам прислать, или по крайней мере вместо этого, не нарисуете ли Вы сами лучшие виды и не дадите нам удовольствие раньше полюбоваться. А то нетерпение сильно разбирает.

4 октября я думаю уехать на месяц на Кавказ. Затем желаю Вам доброго здоровья, исполнения всех желаний во всех отношениях.

Глубокоуважающий Вас

Николай Михайлович.

№ 4

24 ноября 1884

Петербург

Многоуважаемый Григорий Ефимович!

Я получил Ваше последнее письмо накануне выезда моего из Тифлиса, где я был задержан ушибом ноги и пролежал целый месяц. Теперь, на другой день своего возвращения сюда, спешу Вам ответить.

На напечатание Вашего открытого письма в моих «Мемуарах» я никак не могу согласиться, т. к. оное издание вовсе не имеет и не должно нести в себе полемического характера. Сами Вы согласитесь, что прозывая немцев хищниками, Вы этим не доставляете удовольствия всем их соотечественникам, а кроме того, в деле науки всякие и ничтожные ругания, по-моему, только вредят делу и неуместны. Что же касается отдельных ваших сообщений, то я их помещу с удовольствием, хотя они едва ли поспеют для второго тома.

Но если возможность будет еще вставить Вашу статью, то я сделаю это непременно. Касательно новых видов, попавших к Штаудингеру [44], Вы не беспокойтесь, т. к. мы наверное с Сиверсом это дело устроим, и едва ли Штаудингер, описавший на своем веку уже столько новых видов, будет отнимать оные у Вас [45]. Вообще мне кажется, судя по Вашим письмам, что Вы очень легко раздражаетесь и беспокоитесь слишком много о вещах, которые собственно говоря, легко поправить и даже не стоят того, чтобы Вы их так принимали к сердцу. Простите меня за мою откровенность, но Вы сами просили меня Вам так написать и, хотя я мало красноречив, но насколько мог, выразил Вам мое отношение об этих предметах.

Затем желаю Вам доброго здоровья и всего хорошего на предстоящую скучную зиму в Оше.

Глубокоуважающий Вас

Николай Михайлович

№ 5

7 января 1885

Петербург

Многоуважаемый Григорий Ефимович!

Письмо Ваше только что получил и сейчас отвечаю. Желаемые Вами виды будут немедленно выписаны от Штаудингера. Половина Вашей статьи уже переведена и непременно появится во II томе «Мемуар», который, вероятно, не выйдет раньше апреля или мая.

Относительно слов «ругания» и «хищники» мы с Вами будем спорить после Вашего возвращения, т. к. писать об этом скучно, а понятия об этих словах у нас видно разные. Еще раз прошу извинения, если может быть не точно выразился в предыдущем письме и может быть слишком откровенно высказывал свое мнение.

Ваши *Parnassius* и *Colias erate v*[*ar.*] [46] нам очень и очень понравились. Льщу себя надеждой, что сей *Parnassius* будет описан Вами и что он действительно новый, т. к. в одном английском сочинении [название написано неразборчиво] мы нашли очень подходящий вид Вашему рисунку. Также надеюсь, что в предстоящем новом путешествии Вам не встретится более никакой Маурер [47], и что все Вами открываемые новые виды будут украшать мои мемуары.

Кристоф очень занят приводом в порядок моей коллекции, но на днях Вам напишет. Надеюсь, что Вы уже давно получили последнюю сумму и что она Вам пригодится на предстоящее путешествие [48].

В марте или апреле я думаю ехать в Париж и Испанию до 1 июня. Надо же и мне немного проветриться после академии. Более нового ничего Вам не могу сообщить, т. к. все тихо, спокойно в области чешуекрылых; что же касается наших энтомологов, то они торжественно отпраздновали юбилей "Horae" [49] и роскошно пообедали в каком-то ресторане.

Да хранит Вас господь бог на дальнейшем Вашем пути.

Многоуважающий Вас

Николай Михайлович

№ 6

14 мая 1885

Петербург

Очень благодарю Вас за Ваши письма, которые меня сильно интересуют, и я мысленно путешествую с Вами. Дай только Вам бог доброго здоровья до конца Вашего странствования и счастливого возвращения на родину. Письмо для эмира Бухарского я непременно напишу и пришлю Вам почтой по этому адресу.

Задержка теперь только ради богатой бумаги, которую не так легко найти. Г.И. Сиверс употребил все усилия, чтобы таковую доставить.

Мой второй том «Мемуаров» вышел тому два дня и вот его содержание: 1. Romanoff. Les Lépidoptères de la Transcaucasie. Deuxième partie (Pl. I–V et XIV); Christoph. Lepidoptera aus dem Achal-Tekke-Gebiete (2 Theil) (PI. VI–VIII et XV), Heylaerts. Description d'un genre nouveau et d'une espèce nouvelle appartenant aux *Cossina* HS. (PI. IX); Heylaerts. Psychides nouvelles de Russe (PI. IX et X); Snellen. Description d'un nouveau genre de Pyralides (PI. XI); Christoph. Schmetterl[inge] aus Nord-Persien; Erschoff. Verzeichniss von Schmetterlingen aus Central-Sibirien (PI. XVI); Grumm-Grshimailo. Bericht über meine Reise in das Alai-Gebiet (Correspondenz). Всего [одно слово неразборчиво] видов 16 таблиц и исполнение право прекрасное. Особенно интересна новая *Deilephila Komarovi* [50] и *Satyrus sieversi* из Tekke [51]. Я пришлю Вам скоро экземпляр второго тома и надеюсь, что Вы останетесь довольны. Первая Ваша статья сделана право отлично и написана литературным немецким языком.

Ваши новые приобретения могут служить хорошим предзнаменованием на дальнейшие поимки. *Ismene helios* в Вашей коллекции меня сильно изумило. Я не ожидал, что Вы так скоро наткнетесь и на этот интересный вид.

Сиверс и Кристоф Вам от души кланяются и благодарят за память.

Простите меня за такой неразборчивый почерк, но я тороплюсь Вам писать, т. к. сильно занят новой службой [52] и мне трудно уловить свободную минуту.

Еще раз благодарю за Ваши милые письма и до скорого свидания.

Глубокоуважающий Вас

Николай Михайлович

№ 7

4 июля 1885

Боржом [53]

Многоуважаемый Григорий Ефимович!

Очень признателен Вам, что вспомнили о нас и сердечно благодарю Вас за оба письма, наполненные неизвестными подробностями о Ваших экскурсиях. Что касается нас, то мы с небывалым рвением ищем *Colias* и, насколько было возможно, сделали довольно сносный лов. До сих пор поймано более 60 *Aurorina* [54], из коих штук 20 самок, но все белые. Одна самка очень интересно окрашена в желтоватый оттенок.

Colias olga теперь ещё летает в полном разгаре. Первый экземпляр удалось поймать 8 июня, а собственно их время началось с 20 июня. Лов их затруднителен, потому [что] нет такого места, где бы они летали в изобилии, а самый полет их, хотя и не быстрый, но крайне неправильный. В этом году *Col*[*ias*] *Olga* очень много, нам удалось поймать уже более 80 ♂, зато ♀ очень редки и мне стоило много труда, чтобы поймать 5 красных ♀, и 6 ♀ белых. Алфераки-же только вчера и то по моим указаниям добился наконец зацепить по одной белой и красной ♀, и то с глазком.

По количеству ♂ можно видеть, как они варьируют и насколько удаляются от *Aurorina*.

Теперь уже можно нам радоваться, что действительно, *Olga* очень хороший вид, по тому понятию, какому у нас принято считать вообще вид. Из прочих Lepidoptera особенно поразили [*два слова неразборчиво*]. Удалось мне все же добыть 4 [*родовое название неразборчиво*] *Croatica* [55], новая для боржомской фауны, одного ♂ *Apollo* с желтыми пятнами и несколько [*одно слово неразборчиво*] *Zygaena* из группы *Erebus-Scabiosae*.

Через три дня едем на две недели в Сванетию, но что касается меня, то имею мало надежды на поимку чего-либо замечательного.

Алфераки удалось поймать одну очень забавную черную аберрацию *Argynnis adippe* (по-моему), а *Niobe* — по его мнению. Сиверс набрал массу жуков и много хороших и дорогих церамбиксов.

Погода стоит у нас восхитительная, и время проводим живо, но очень приятно. Одно для меня, как для картежника, иногда ощущается отсутствие партнеров для винта.

С.Н. Алфераки на днях собирается Вам писать подробный ответ. Прошу прощения за отчаянный почерк, а к тому же попалось мне «удивительно» скверное перо, как выражается Сергей Николаевич.

За сим крепко жму Вашу руку.

Ваш Николай Михайлович

№ 8

б/д, не ранее осени 1885 [56]

Я получил Вашу записку и очень сожалею, что необдуманным словом мог Вас огорчить. Моя цель была просто Вас подразнить и ничего более. Вы же изволили принять мои шутки всерьез, а потому луч-

ше забудьте все, что я сегодня болтал и приходите чаще ко мне. Все виды, которые только Вам из моих дублетов Вам понравятся, всегда будут в Вашем распоряжении. Мне лично, напротив того, доставляет всегда удовольствие, когда я могу поделиться с Вами хорошими видами, которые попадут в руки знатока и горячего любителя чешуекрылых. Затем простите меня, если, не желая вовсе этого, огорчил Вас и будьте уверены во всегдашнем глубоком уважении.

Преданный Вам
Николай Михайлович

№ 9
б/д — осень 1885 [57]
Многоуважаемый Григорий Ефимович!

Хотя Вы и предпочитаете переговариваться письменно, но я лично гораздо лучше это делаю языком, чем пером, которым я не вполне удачно владею. Тем не менее постараюсь Вам выразить мои умозаключения по поводу Вашего письма, за которое спешу Вас благодарить.

Во-первых, могу Вас уверить, что ни Г.И. Сиверс, ни Кристоф, или даже сам Фиксен [58] никогда ничего про Вас не говорили, как только хорошее и что все, что Вы приписываете как «исходящее из дворца» — вполне плод Вашего пылкого воображения.

Вообще, к слову должен Вам присовокупить, что я у Вас замечаю в последнее время такую раздражительность, которую приписываю, конечно, Вашему трудному и долгому путешествию, но которое может повредить делу нашей любимой и Вами науки, и вряд ли будет Ваша нервность способствовать к удачному и успешному продолжению “Mémoires”.

Относительно *P*[*arnassius*] *Charltonius* [59] прошу Вас отнюдь мне не посылать более 60 экземпляров, а остальными прошу Вас располагать, как Вы пожелаете.

Затем позвольте Вам пожелать на будущее время более хладнокровного отношения ко всяким невзгодам и не думать, что кто-либо из моих ученых что-либо против Вас замышляет. Завтра я буду дежурным в Гатчине и вернусь только в четверг днем.

Горячо жму Вашу руку.
Николай Михайлович

№ 10
б/д — вокруг 20 января 1886 [60]
Многоуважаемый Григорий Ефимович!

Относительно издания карты [61] и задатка я вполне с Вами согласен.

Теперь и касательно скорейшего разрешения задуманного нами дела. Потому прошу Вас прийти ко мне в понедельник 24 января в 4 ½ по полудни и предупредить об этом Гедемана, Фиксена и если можно Кавригина [62].

Я адреса этих господ не знаю, а потому прошу Вас позаботиться об их извещении о собрании. Если Вы думаете полезным позовите также Дохтурова, Кёпена [63] и Ланга.

Многоуважающий Вас
Николай Михайлович

№ 11
19 января 1889

Вы вполне правы, многоуважаемый Григорий Ефимович, мне писать откровенно, и прошу Вас только и на будущее время так действовать при сношениях со мной.

Что касается Вашего нового заявления посетить еще новые отдаленные и сполна неисследованные страны, то я могу Вам только сочувствовать, а что касается материальной помощи, которую Вы желали бы иметь, то я на оную соглашаюсь с большим удовольствием.

Не скрою только от Вас, что это путешествие до того рискованно, что Вам необходимо собрать все необходимые сведения, чтобы не быть подверженным всяким случайным нападениям тамошнего населения, равно как и оградить себя в отношении пропитания и т. д. Что касается бабочек, то я буду очень рад всему тому, что Вы мне оттуда привезете и, в то же время, рассчитываю на Вашу совесть.

За сим осмелюсь Вам посоветовать взять с собой фотографический прибор, потому что будет интересно и друзьям, и мне, познакомиться с совсем новыми видами местностей, которые Вы намерены посетить.

Крепко жму Вашу руку и желаю самого чудного успеха в Вашем новом предприятии.

Весь Ваш
Николай Михайлович

№ 12
27 августа 1891
Каменка
Многоуважаемый Григорий Ефимович,

Сердечно поздравляю Вас с помолвкой и дай бог Вам всего лучшего на предстоящую новую жизнь. Как Вы и предполагали, но к сожалению у меня лично ни одного свободного, ни подходящего для Вас места не имеется, а что касается моих братьев, то они теперь все в отсутствии, но насколько мне известно и у них тоже все переполнено, особенно после женитьбы моего брата Михаила, который не имеет права сюда вернуться [64] и всё его министерство разошлось по братьям.

Через три недели я думаю попасть на месяц на Кавказ, а в ноябре надеюсь Вас увидеть здоровым и веселым.

Крепко жму Вашу руку
Николай Михайлович

№ 13
20 сентября 1899
Боржом
Многоуважаемый Григорий Ефимович,

Очень Вам благодарен за Ваш 2-й том [Grum-Grshimailo, 1899] и письмо, которое мне доказало,

что Вы еще помните доброе старое время. С удовольствием разрешаю Вам работать у меня для 3-его тома, но будьте любезны предупредить о сем Отто Герца, который заведует коллекцией до перехода оной в Академию наук, которой я поднес мою богатую коллекцию [65]. Когда все формальности перехода в Академию будут выяснены, то она перейдет туда, но не знаю еще когда, потому [что] видимо знаменитый Боголепов [66] вовсе не считает еще нужным что-либо сделать.

Между тем Витте [67] уже давно ассигновал 2800 руб. для консерватора, коим я предназначаю Герца, но ранее выяснения его судьбы [68] и помещений для моих шкафов — переход не состоится [69]. Подробности и все передряги наших чинушек Вам расскажет Герц.

Ваш второй том еще интереснее первого, как по содержанию, так и по превосходным иллюстрациям, которые Вам делают честь, ибо эта часть в наших изданиях всегда хромает.

Это лето, благодаря электричеству, которое я завел у себя в Ликанах [70], появилась масса новых видов здесь в Боржоме. Поймал 5 экз. *D. komarovi* (!!), *Nicaea* 1 экз. [71], *Hippophaes* 4 экз. [72], редкие *Bombyx*, Cossidae и Noctuidae. Для определения привезу их в феврале в Петербург. Страсть старая берет свое. Буду составлять специальную коллекцию боржомских видов, что будет оригинально и более обильно, чем можно было ожидать.

Надеюсь Вас увидеть зимой в Питере в обыкновенные утренние часы. Очень рад, что судьбой своей Вы довольны и что деньгами теперь обеспечены [73].

Крепко жму Вашу руку.
Весь Ваш
Николай Михайлович

Notes and Archival sources

1. Следует обратить внимание на написание фамилии Г.Е. Грумм-Гржимайло до и после реформы правописания в Советской России в 1918 г. В отличие от всех других своих родных Г.Е. Грумм-Гржимайло после отмены «ъ» в конце слов, прибавил к первой части фамилии вторую букву «м» и стал «Грумм-Гржимайло». Такое написание фамилии передается потомкам только по линии Григория Ефимовича. Поэтому возникает некоторая путаница в ссылках на его публикации на русском, когда первая часть фамилии пишется по-разному в зависимости от года издания труда. Кроме того, различаются и переводы его фамилии на иностранные языки. Так, напр., на немецком языке она и до реформы писалась с двумя “*m*” — “*Grumm-Grshimailo*”. В самом очерке мы будем придерживаться современного написания фамилии Г.Е. Грумм-Гржимайло, а в ссылках на его публикации соответствовать написанию, указанному в их названии.

2. С 1885 г. Г.Е. Грумм-Гржимайло состоял на службе в различных департаментах Министерства государственных имуществ, а с 1894 г. — Министерства финансов (РГИА. Ф. 23. Оп. 23. Д. 302. Формулярный список Г.Е. Грумм-Гржимайло).

3. Архив РГО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 64. 4 карточки.

4. В литературе обычно указывается, что великий князь пригласил С.Н. Алфераки к сотрудничеству в 1887 г. [Nekrutenko, 1990]. Однако в черновике письма Николая Михайловича (1900) с просьбой назначить С.Н. Алфераки «штатным членом Ученого комитета Министерства земледелия и Государственных имуществ» речь идет о 1885 г. Великий князь также просил в этом письме зачислить «16-ть лет службы» у него в действительную службу С.Н. Алфераки. (РГИА. Ф. 549. Оп. 1. Д. 5. Дело о передаче коллекций в Академию наук).

5. Сергей Николаевич Алфераки — орнитолог, энтомолог-лепидоптеролог; изучал чешуекрылых на юге России, северном Кавказе, в Кульдже и на Тянь-Шане. В 1867–1869 гг. прослушал курс лекций в Московском университете и затем в 1871–1873 гг. занимался обработкой энтомологических коллекций у О. Штаудингера, в Дрездене. В 1880-х гг. в Зоологическом музее обрабатывал энтомологические коллекции русских путешественников — исследователей Центральной Азии. В 1895 г. избран член-корреспондентом Зоологического музея. После завершения работы у великого князя, в круг его научных интересов вошла орнитология.

6. Статья подписана: «П. Грумм Гржимайло», фамилия без дефиса и почему-то инициал «П.». Возможно, корректорская ошибка.

7. Иван Васильевич Мушкетов в 1870-е гг. совершил несколько экспедиций, которые охватили практически всю нагорную часть Туркестанского края, от Джунгарского Алатау и Кульджи до северного Памира, Гиссара и северной границы Афганистана; большую часть Бухарского ханства и песков Кара-Кумы и Кызыл-Кумы.

8. Дмитрий Львович Иванов — горный инженер, участвовал в экспедиции И.В. Мушкетова на Зеравшанский ледник (1880); в Памирской экспедиции капитана Д.В. Путяты (1883); в 1899–1905 гг. — начальник Иркутского горного управления, исследовал низовья р. Амур и о. Сахалин.

9. Василий Фёдорович Ошанин — энтомолог, географ и путешественник, исследователь Центральной Азии.

10. Под «некоторой частью специальных работ», вероятно, следует понимать монографию о чешуекрылых Памира [Groum-Grshimailo, 1890], составившую четвертый том “Mémoires”.

11. Архив РГО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 82. Диплом действительного члена Энтомологического общества.

12. Николай Михайлович выделил на экспедицию Г.Е. Грумм-Гржимайло 6000 руб., а РГО — 2000 руб.

13. Архив РГО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 87. Л. 21. Письмо от 19 января 1889 г.

14. Архив РГО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 73. Л. 624. Письмо от 24 ноября 1884 г.

15. Архив РГО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 73. Л. 14. Письмо от осени 1885 г.

16. Табель о рангах в Российской Империи — таблица, содержащая перечень соответствий между военными, гражданскими и придворными чинами, ранжированными по 14 классам; утверждена Петром I, прекратила существование в 1917 г., после Октябрьской революции.

17. Архив РГО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 87.

18. *pour le bonne intention* (фр.) — за добрые намерения.

19. Густав Иванович Сиверс (1843–1898) — энтомолог, член Императорского Русского энтомологического общества. Как колеоптеролог, он специализировался на изучении семейства Cerambycidae, также публиковал работы о чешуекрылых. С 1878 г. — секретарь и управляющий делами великого князя Николая Михайловича.

20. Речь идет о великом князе Георгии Михайловиче (1863–1919), известном нумизмате, авторе многих трудов по монетному делу Российской империи.

21. В 1882–1885 гг. Николай Михайлович обучался в Николаевской академии Генерального штаба.

22. Князь Михаил Михайлович Кантакузин (1858–1927) — в 1884 г. адъютант командующего войсками Туркестанского военного округа Н.О. Розенбаха, впоследствии генерал (1908), участник русско-японской и Первой мировой войн.

23. Николай Оттонович Розенбах (1836–1901) — Туркестанский генерал-губернатор и командующий войсками Туркестанского военного округа (1884–1889).

24. Гуго Теодор Христоф (Кристоф) [нем. Hugo Theodor Christoph, в России: Гуго Фёдорович Христоф (Кристоф), 1831–1894] — немецкий и российский энтомолог. В Россию переселился в 1858 г. Для сбора бабочек с 1870 по 1880 г. совершил многочисленные поездки и экспедиции в Северную Персию, Закавказье, Среднюю Азию и на Дальний Восток; с 1880 г. — сотрудник великого князя Николая Михайловича, хранитель его коллекции. В 1880-е гг. продолжил экспедиционные поездки в Кавказский регион и Турцию. [Nekrutenko, 1990: 28–29].

25. Точное название и местоположение станции не удалось иденцифицировать.

26. Ланг — иллюстратор, участвовал в подготовке изданий “Mémoires”.

27. Так в тексте.

28. Ош — город в восточной части Ферганской долины; был отправным пунктом 1-й Памирской экспедиции Г.Е. Грумм-Гржимайло; сюда же он вернулся и после завершения путешествия.

29. Серебрянка — железнодорожная станция на Николаевской (с 1923 г. — Октябрьской) железной дороге, в современном Лужском р-не Ленинградской обл.

30. Статьи С.Н. Алфераки опубликованы в 3-м, 5-м, 6-м и 9-м томах «Mémoires».

31. Franciscus J.M. Heylaerts (1831–1916) — нидерландский энтомолог, специалист по чешуекрылым. Во 2-м томе “Mémoires” опубликованы две его статьи: “Description d’un genre nouveau et d’une espèce nouvelle appartenant aux *Cossina* HS” и “Psychides nouvelles ou moins connues de l’Empire Russe”.

32. Генри Джон Элвис (англ. Henry John Elwes, 1846–1922) — британский путешественник-натуралист, ботаник, энтомолог и коллекционер. Совершил многочисленные экспедиции во многие страны мира, в том числе в 1898 г. на Алтай. Статья Элвиса в «Mémoires» так и не появилась.

33. Так в тексте.

34. *Colias olga* — вид бабочек, описанный великим князем в 1882 г.

35. Карл Карлович Кастелли (Castelli) — гравер, владелец граверной печатни в Санкт-Петербурге.

36. Технические возможности того времени не позволяли делать качественные цветные иллюстрации. Методом литографо-офсетной печати делали только контуры бабочек, которые затем раскрашивались вручную акварельными красками.

37. Здесь: Санкт-Петербургская рисовальная школа для вольноприходящих учеников (1839–1917). Ее организатором был К.Х. Рейссиг (1781–1860). С 1858 г. Школа находилась под патронатом Общества поощрения художников, секретарем которого в 1864 г. был избран Д.В. Григорович (1822–1899) — писатель, художественный критик, общественный деятель. Он принимал деятельное участие в работе Школы.

38. Так в тексте.

39. Дупликат (лат. duplicatum), то же, что дубликат.

40 Возможно, ассоциативное от тюркского слова «кум» (песок), собирательное обозначение «пустынь вообще»: Кызыл-Кумы, Кара-Кумы и др.

41. Густав Иванович Радде (нем. Gustav Ferdinand Richard Radde, 1831–1903) — географ, натуралист; обследовал Кавказ, Прикаспийские области, Юго-Восточную Сибирь и др. регионы России, а также совершил многочисленные зарубежные исследовательские поездки. Директор Кавказского музея в Тифлисе (в 1862–1902).

42. В письме речь идет о плане 2-й Памирской экспедиции Г.Е. Грумм-Гржимайло. 1-я экспедиция закончилась в конце августа 1884 г. в г. Ош. Григорий Ефимович решил не возвращаться в Петербург и вел из Оша переписку с великим князем об организации следующей экспедиции.

43. Альфред Отто Герц (нем. Alfred Otto Herz, в России Отто Федорович Герц, 1856–1905) — немецкий энтомолог, специализировался на чешуекрылых и жесткокрылых. Работал коллекционером и препаратором в магазине насекомых О. Штаудингера в Дрездене (см. ниже); совершил многочисленные энтомологические экспедиции в Закавказье, Бухару, Персию, Камчатку, Китай, Корею, Японию, Сиам, частично профинансированные великим князем Николаем Михайловичем, с которым тесно сотрудничал. По просьбе Николая Михайловича был назначен хранителем его коллекции чешуекрылых, переданной в 1900 г. в Зоологический музей Академии наук. С 1 марта 1900 г. состоял в должности и. о. старшего зоолога музея. (РГИА. Ф. 549. Оп. 1. Д. 5. Л. 3, 6, 8). В 1901 г. участвовал в экспедиции Зоологического музея в Якутию, организованную для раскопок так называемого Березовского мамонта.

44. Отто Штаудингер (нем. Otto Staudinger, 1830–1900) — немецкий энтомолог, коллекционер, владелец магазина в Дрездене, специализирующегося на продаже насекомых. Знаток палеарктических бабочек, О. Штаудингер был одним из самых авторитетных специалистов в области систематики и фаунистики чешуекрылых второй половины XIX в. Николай Михайлович тесно с ним сотрудничал, покупал или обменивался экземплярами бабочек, публиковал его статьи в своих «Mémoires» (Тт. 1, 3, 6). [Nekrutenko, 1990: 25–27; Hering, 1900].

45. Возможно, речь идет о передаче О. Штаудингеру бабочек, которые хотел описать сам Г.Е. Грумм-Гржимайло.

46. Возможно, речь в письме идет об одном из новых видов рода *Colias*, описанных Грумм-Гржимайло в “Mémoires” (см., напр.: Grumm-Grshimailo [1887]).

47. Неизвестное лицо. Смысл фразы неясен. Возможно, иносказательно от Maurer (нем.) — масон.

48. Николай Михайлович выделил на 2-е Памирское путешествие Г.Е. Грумм-Гржимайло 2000 руб. и 800 руб. он получил от ИРГО.

49. Речь идет о периодическом издании “Horae Societatis Entomologicae Rossicae”. Первый том вышел в 1861 г., а работа над ним началась в 1860 г.

50. В современной номенклатуре *Rethera komarovi* (Christof, 1885) [Sphingidae].

51 Ахал-Теке — оазис на юге Арало-Каспийской низины в Туркменистане. *Satyrus sieversi* — представитель

семейства Nymphalidae, описанный Г. Христофом как новый для науки. В настоящее время рассматривается как младший синоним *Chazara kaufmanni* (Erschoff, 1874). По сообщению Г. Христофа, *S. sieversi* был описан по экземплярам, пойманным в Ашхабаде.

52. Возможно, речь идет о службе Николая Михайловича в Кавалергардском полку, куда он был назначен в 1885 г.

53. Боржом (устар. название на русском) — г. Боржоми в Грузии, рядом с которым находилось имение Николая Михайловича Ликани.

54. Имеется в виду *Colias aurorina* Herrich-Schäffer, 1850 (Pieridae).

55. Родовое название бабочки прочитать не удалось, но возможно, имеется в виду хорватская шмелевидка (*Hemaris croatica*) — вид бражников, распространенный, в том числе, на Кавказе.

56. Дата определена по содержанию письма. После завершения 2-й Памирской экспедиции Г.Е. Грумм-Гржимайло вернулся в Петербург в середине сентября 1886 г.

57. Дата определена по содержанию письма — продолжение обсуждения ситуации, начатого в предыдущем письме.

58. Карл А. Фиксен — энтомолог, активный член Русского энтомологического общества: казначей (1874–1879), секретарь по иностранной переписке (1881, 1883). [Yakobson, 1910]

59. *Parnassius charltonius* Gray, 1853. В 1885 г. Грумм-Гржимайло описал особый подвид этого вида, названный в честь великого князя — *P. charltonius romanovi*.

60. Дата определена по содержанию письма.

61. В письме, возможно, речь идет о карте, которая была включена в 3-й том "Mémoires" (1887), где опубликована статья Г.Е. Грумм-Гржимайло "Bericht über meine Reise in das östliche Buchara".

62. Вильгельм фон Гедеман (Wilhelm von Hedemann, 1836–1903) — датский лепидоптеролог, с 1872 по 1891 г. жил в России, исследователь лепидоптерофауны Дальнего Востока [Novomodny, 2013]. Кавригин — иллюстратор, участвовал в подготовке изданий "Mémoires".

63. Владимир Сергеевич Дохтуров (1859–1890) — энтомолог, писатель, действительный член Русского энтомологического общества, ученый секретарь по иностранной переписке (в 1882, 1884–1906) Общества [Yakobson, 1910]. Фёдор Петрович Кёппен (нем. Friedrich Köppen, 1833–1908) — энтомолог, ботаник, географ, библиограф, один из организаторов Русского энтомологического общества, его вице-президент (1897–1900), редактор изданий (1874), библиотекарь (1869–1870), ученый секретарь (1865–1868) [Yakobson, 1910].

64. Брат Николая Михайловича великий князь Михаил Михайлович в феврале 1891 г. за границей женился (морганатически) на Софье Николаевне, дочери принца Николая Вильгельма Нассауского и графини Натальи фон Меренберг (дочери Пушкина) без разрешения императора Александра III. Ему было запрещено въезжать в Россию.

65. В 1900 г. Николай Михайлович пожертвовал свою коллекцию чешуекрылых Зоологическому музею Академии наук в Санкт-Петербурге. Коллекция размещалась в 30 специальных шкафах. [Anonymous, 1901]. Она полностью сохранилась в тех же шкафах до сегодняшних дней в фондах Зоологического музея РАН.

66. По-видимому, великий князь имел в виду Николая Павловича Боголепова (1846–1901) — министра народного просвещения (1898–1901). Его консервативная политика по отношению к университетам и жесткие меры против студенческих выступлений вызывала резкое осуждение и широкое обсуждение в среде интеллигентной общественности. Отсюда и ироничное «знаменитый». Зоологический музей как часть Императорской Санкт-Петербургской Академии наук входил в структуру Министерства народного просвещения.

67. Сергей Юльевич Витте (1849–1915) — российский государственный деятель, в 1892–1903 гг. — министр финансов.

68. Николай Михайлович хлопотал, чтобы О. Герц был зачислен на штатную должность в Зоологический музей. По его личной просьбе министр финансов С.Ю. Витте выделил Музею для хранителя его коллекции дополнительное финансирование (РГИА. Ф. 549. Оп. 1. Д. 5. Дело о передаче коллекции в Академию наук).

69. В марте 1891 г. императорским указом Зоологическому музею был передано здание таможенного пакгауза на Васильевском острове. Его обустройство для переезда музея из старого здания (Таможенный пер., 2) продолжалось несколько лет. Торжественное открытие нового Зоологического музея состоялось в феврале 1901 г. [Slepkova, 2001].

70. Имеется в виду имение великого князя Ликани, располагавшееся в окрестностях Боржоми. Упоминание об электричестве скорее всего говорит о том, что великий князь и его помощники стали ловить ночных насекомых, привлекая их светом электрического фонаря.

71. Вероятно, речь идет о виде *Hyles nicaea* (южный молочайный бражник), ареал которого включает, среди прочего, Кавказ и Закавказье.

72. Возможно, имеется в виду *Hyles hippophaes* (Esper) — облепиховый бражник, распространенный, в том числе, на Кавказе.

73. Г.Е. Грумм-Гржимайло много работал, чтобы финансово обеспечить свою семью (женился в 1891 г., имел троих детей). С 1885 г. он служил в разных департаментах Министерства государственных имуществ, а с 1894 г. — Министерства финансов (РГИА. Ф. 23. Оп. 23. Д. 302. Формулярный список Г.Е. Грумм-Гржимайло); также он являлся постоянным сотрудником энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона и ряда петербургских газет. (Архив РГО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 73. Л. 1об. Автобиография). В мае 1891 г. за успешно проведенную Центральноазиатскую экспедицию 1889–1890 гг. по императорскому указу ему была назначена пожизненная пенсия 600 руб. в год. (РГИА. Ф. 23. Оп. 23. Д. 302. Формулярный список Г.Е. Грумм-Гржимайло).

References

Alphéraky S. 1897. Lépidoptères rapportés par M-r Gr. Groum-Grshimaïlo de l'Asie Centrale en 1889–1890 // Mémoires sur les Lépidoptères. Vol.9. P.1–81.

Anonymous. 1887. [Expeditions] // Otchet Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo obshchestva za 1886 god. St. Petersburg. P.8–41 [in Russian].

Anonymous. 1901. [A report of the Zoological Museum of the Imperial Academy of Sciences for the years 1899 and 1900] // Ezhegodnik Zoologicheskogo Muzeya Imperatorskoy Akademii nauk. Vol.6. P.1–97 [in Russian].

Babkov V.V. 1985 [The Moscow school of evolutionary genetics]. Moscow: Nauka Publ. 216 p. [In Russian]

Bogdanovich K.I. 1908. [A comment on G.E. Grumm-Grzhimailo works] // Otchet Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo

obshchestva za 1907 god (prilozhenie). St. Petersburg. P.12–16 [in Russian].
Bukhert V.G. (ed.). 2006. [“Only due to your help…”: letters of G.E. Grumm-Grzhimailo to count S.D. Sheremetev. 1887–1889] // Istoricheskiy arkhiv. No.2. P.178–191 [in Russian].
Grifshuber J., Churkin S. 2003. Grumm-Grshimailo’s journey through China with notes on some Colians taxa // Helios. Collection of lepidopterological articles. Vol.4. Moscow: Cronos-Press. P.224–231.
Groum-Grshimailo Gr. 1890. Le Pamir et la faune lépidoptèrologique // Mémoires sur les Lépidoptères. St.-Pétersbourg: Imprimerie de M.M. Stassuléwitch. Vol.4. 17+575+2 p.
Grum-Grshimailo G.E. 1899. [The description of a journey to Western China]. St. Petersburg: Tipografiya V. Kirshbauma. Vol.2. 445 p. [In Russian]
Grum-Grshimailo G.E. 1907a. [A zoogeographical characterization of the fauna of Lepidoptera of the northeast outskirts of Tibet] // Opisanie puteshestvija v Zapadnyi Kitai. Vol.2. St. Petersburg: Tipografiya V. Kirshbauma. P.343–392 [in Russian].
Grum-Grshimailo G.E. 1907b. [On the autochtonous forms in the lepidopterofauna of Gansu] // // Opisanie puteshestviya v Zapadnyi Kitai. Vol.2. St. Petersburg: Tipografiya V. Kirshbauma. P.393–432 [in Russian].
Grumm Grshimailo P. [G.E.]. 1881. [Several words on the Crimean Lepidoptera] // Trudy Russkogo Entomologicheskogo obshchestva. Vol.13. P.153–168 [in Russian].
Grumm-Grshimailo G. 1882. Ueber einige Lepidoptera von Narva // Horae Societatis Entomologicae Rossicae. Vol.17. S.148–155.
Grumm-Grshimailo G. 1884. Lepidopterologishe Mittheilungen // Mémoires sur les Lépidoptères. Vol.1. St.-Pétersbourg: Imprimerie de M.M. Stassuléwitch. S.162–173.
Grumm-Grshimailo G. 1887. Bericht über meine Reise in das östliche Buchara // Mémoires sur les Lépidoptères. Vol.3. St.-Pétersbourg: Imprimerie de M.M. Stassuléwitch. S.357–402.
Grumm-Grzhimailo A.G. 1947. [The works and days of G.E. Grumm-Grzhimailo (traveler and geographer)]. Moscow: The Moscow Society of Naturalists Press. 95 p. [In Russian]
Hering E. 1900. Dr. Otto Staudinger † // Entomologische Zeitung. Bd.61. S.389–395.
Izmozik V.S., Pavlov B.V. 1994. [The Grand Duke Nikolay Mikhailovich] // Iz glubiny vremen: Almanakh. Vol. 3. St. Petersburg. P.123–131 [in Russian].
Korolev V.A., Murzin V.S. 2005. [A history of lepidopterological research in Russia]. Moscow. 110 p. https://textarchive.ru/c-2894302-pall.html Accessed on 15.02.2021 [in Russian]
Latushko Yu.V., Bryansteva S.O. 2010. [The “Works and days” of Grumm-Grzhimailo: on the occasion of the 150th anniversary of the scientist] // Vestnik DVO RAN. No.2. P.106–114 [in Russian, with English summary].
Mayr E. 1982. The growth of biological thought. Cambridge(Ma)-London: Belknap Press of Harvard University Press. 992 p.
Mémoires 1884–1901. / Mémoires sur les Lépidoptères. Vol. 1–9 / Ed. N.M. Romanoff. St.-Pétersbourg: Imprimerie de M.M. Stassuléwitch.
Mushketov I.V. 1886. [Turkestan. The geological and orographic description based on the data collected during travels between 1874 and 1880]. St. Petersburg: M.M. Stasiulevich. Vol.1. 741 p. [In Russian]
Nekrutenko Yu.P. 1990. [The day butterflies of Caucasus]. Kiev: Naukova dumka. 216 p. [In Russian]
Novomodnyi E.V. 2013. [The Danish baron Wilhelm von Hedeman — a student of Lepidoptera in the Russian Far East] // Chteniya pamyati Alekseya Ivanovicha Kurentsova. Vol.24. P.2–17 [in Russian, with English summary].
Romanoff N.M. 1882. Une nouvelle *Colias* du Caucase // Horae Societatis Entomologicae Rossicae. Vol.17. P.127–134.
Romanoff N.M. 1884. Avant-Propos // Mémoires sur les Lépidoptères. Vol.1. St.-Petersburg: Imprimerie de M.M. Stassuléwitch (without pagination).
Semenov P.P. 1892. [A comment on the works of G.E. and M.E. Grumm-Grzhimailo] // Otchet Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo obshchestva za 1891 god (prilozhenie). St. Petersburg. P.14–17 [in Russian].
Shokal’skij Yu.M. 1936. [To the memory of Grigory Efimovich Grumm-Grzhimailo] // Izvestija Gosudarstvennogo geograficheskogo obshhestva. Vol.68. No.5. P.754–755 [in Russian].
Slepkova N.V. 2001. [On the Vasilevsky Island at the Palace Bridge]. St. Petersburg: ZIN RAN. 84 p. [In Russian]
Slepkova N.V. 2014. [“To Give Thanks on Behalf of the Academy”: Central-Asian Collections of the Zoological Museum in the Annals of the Department of Physic and Mathematic of the Imperial Academy of Sciences, 1874–1894]. Istoriko-biologicheskie issledovaniia. Vol. 6. No.4. P.80–104 [in Russian, with English summary].
Staudinger O. 1892. Die Macrolepidopteren des Amur-gebiets. I. Theil. Rhopalocera, Sphinges, Bombyces, Noctuae // Mémoires sur les Lépidoptères. Vol.6. S.83–658.
Timofeev-Ressovsky N.V., Vorontsov N.N., Yablokov A.V. 1977. [A brief outline of the theory of evolution]. Moscow: Nauka Publ. 297 p. [In Russian]
Yakobson G. 1910. [A brief review of the activity of the Russian Entomological Society during the first 50 years of its existence] // K pyatidesyatiletiyu Russkogo entomologicheskogo obshchestva. St. Petersburg. P.1–48 [in Russian].
Yusupova T.I. 2016. [On a unrealized project of the Mongolian History textbook by G.E. Grumm-Grzhimailo] // Mongolica. Vol.16. P.79–90 [in Russian, with English summary].